

**МОДЕЛИ ИНДУКТИВНОГО И ДЕДУКТИВНОГО ПОДХОДОВ: ДВА ВОЗЗРЕНИЯ
НА ОРГАНИЗАЦИЮ ОБРАЗОВАНИЯ В АНТИЧНОСТИ**
**MODELS OF INDUCTIVE AND DEDUCTIVE APPROACHES: TWO VIEWS ON THE
ORGANIZATION OF EDUCATION IN ANTIQUITY**

БУТОВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ
BUTOV ALEXANDR YUREVICH

*Доктор педагогических наук, доцент, ФГБНУ «Институт художественного образования»,
Doctor of Education, associate professor, Federal State Budget Research Institution "Institute of Art Education",*

Ключевые понятия: логика, мировоззрение, образование, античность, ценности, культура, личность, развитие, эволюция, цивилизация.

Key concepts: logic, philosophy, education, antiquity, values, culture, personality, development, evolution and civilization.

Аннотация: В статье анализируется взаимосвязь характера цивилизации и, соответственно, института образования и воспитания в зависимости от реализации индуктивного и дедуктивного подходов. В ходе анализа античности прослеживается процесс становления образования на основе принципа и метода индукции и формальной логики и его общемировоззренческий смысл и значение. Процесс развития культуры до цивилизации предполагает переход от доминанты дедуктивного подхода в отношении мировоззрения к реализации индукции.

Abstract: The article analyzes the nature of civilization and, therefore, Institute of education, depending on the implementation of inductive and deductive approaches. The analysis of antiquity traces the process of formation of education on the basis of the principle and method of induction and formal logic and its common ideological meaning and significance. The process of cultural development until civilization calls for a transition from dominant deductive approach worldview to the implementation of induction.

Современную общественную эпоху отличает отсутствие целостного и системного мировоззрения, что, соответственно, предполагает и отсутствие ясной, внятной логики развития. В наше время человек не знает и не представляет себе четко и определенно, кто он, какова его природа, и зачем и для чего он, соответственно, живет. «...Вместо того чтобы новые ценности создавались посредством обнаружения уникальных смыслов, происходит обратное. Универсальные ценности приходят в упадок. Поэтому все большее число людей охватывается чувством бесцельности и пустоты» - отмечал выдающийся психолог второй половины XX века Виктор Франкл. Не обладая целостной картиной мира, он, соответственно, не может определить и своего места и значения в нем. Конечно, сложно двигаться, неведомо куда и непонятно для чего, зачем. «Мы живем в век распространяющегося все шире чувства смыслоутраты» - подчеркивал Франкл. И при этом «экзистенциальный вакуум не только усиливается, но и распространяется» [1].

Эта ситуация отражает наличие процесса рассогласования системного порядка, проявляющееся в лице падения нравственности и общественных кризисов. В этой связи совсем не удивительно, что преимущественным в современном обществе выступает частный, индивидуальный и отдельный интерес, практически лишенный сколько-нибудь общего, глобального и целостного смыслового значения.

В современном обществе преобладает и господствует материальный фактор, как фактор материальной стимуляции, по своей природе, очень сильный, как и непосредственно само начало гедонизма, на котором он практически основан. И, соответственно, учитывая сам характер мотивации, этому фактору чрезвычайно трудно что-либо суметь противопоставить, так как он воздействует посредством чувственно-эмоционального начала, обладающего очень значительной степенью влияния на личность. Воздействовать здесь можно, очевидно, только через столь же сильное влияние или начало непосредственно витального характера, например, посредством мироощущения и возможностей, которые реализуемы в сфере здоровья и обеспечения целостности личности, присущего ей внутреннего универсализма, как предоставляющих человеку способ обеспечить достижения, ему прежде явно недоступные.

В противном случае, дальнейшее усугубление ситуации предполагает наступление катастрофизма, что, разумеется, достаточно опасно при том уровне развития производительных сил цивилизации, которые она уже успела на сегодняшнее время наработать. Даже кризис и крушение Рима, в свое время, был способен привести к настолько сильному падению культуры, общих цивилизационных достижений, что процесс восстановления их занял не одно столетие, по сути, завершившись только лишь в эпоху Ренессанса.

Соответственно, весьма несложно будет, по сравнению с этим периодом, представить себе всю степень общего падения и регресса, случись подобный кризис неожиданно в сегодняшних условиях, равно как и сами сроки по его преодолению и выходу из данной ситуации. Вполне понятно без особых объяснений, что сегодня мы уже просто не можем себе этого позволить. Поэтому сам процесс перехода должен быть как можно более постепенным, опирающимся на наличие мощной социальной мотивации. Разумеется, это совсем не отрицает факта приближения и наступления кризиса, который, вполне вероятно и закономерно будет, но необходимо, все-таки, свести его возможное влияние к минимуму.

У возникшей ситуации, конечно, целый ряд существенных причин мировоззренческого плана, и одна из них заключена в характере мышления, модели осмысления и понимания окружающего мира, базовый концепт которой был заложен еще в период античности. В ее сущностной основе, - переход с модели дедуктивного подхода к пониманию мира на подход индуктивный, связанный с реализацией в мировоззрении главенствующей роли и значения формальной логики. Рассмотрим в данной связи основные социально-мировоззренческие особенности влияния диалектической и формальной логики в связи с основанностью самого мировоззрения на началах индуктивности и дедуктивности.

Модель формальной логики основана на принципе и методе индукции, реализации и отражении системы индуктивного подхода, являющего собой путь движения от единичного и частного к началу общего. Поэтому концептуальные, глобальные и общие основы для нее не представляются существенными и необходимыми в своей основе. Индукция как таковая не предполагает общего концепта, соответственно, и логика дается, как начало атомарных и отдельных, разобщенных сил, не ограниченных началом общего и позволяющих, в своей отдельности, выстраивать линейную направленность движения, прогресса. Наличие формальной логики, в единстве и взаимосвязи с индуктивностью, по сути, вследствие линейности, реально отражает логику движения, прогресса. Движение без начала общего закономерно будет полагаться, как прогресс, что, в свою очередь, предполагает совершенное, принципиальное отличие характера культуры и общественной системы.

С позиции диалектики в системе ясно, что процесс движения, развития предполагает нарушение и сохранение, восстановление баланса с точки зрения целого и общего, существования системы, обозначая факт наличия и прогресса, и регресса. Но с точки зрения принципа индукции в формальной логике есть преимущественно лишь один прогресс с его безудержным движением вперед. Взаимный переход начал здесь заменяется принципом линейной зависимости, в силу чего данная система ориентирована на узконаправленное динамическое действие с позиции осуществления и достижения вполне конкретной и определенной цели. Формальной логике присуще состояние линейности, линейного движения, как отражения процесса расширения, поскольку сам этот процесс, как полагается, возможно реализовывать практически до бесконечности.

Вне представленности общего, глобального концепта, при наличии взаимосвязи разных уровней организации материи, пространства и вселенной, этому подходу явственно присуща логика к обособлению и отделению. Фактически, в конкретном случае и варианте мы способны наблюдать преобладание тенденции дифференциационного порядка и характера.

На основании формальной логики, индукция выстраивает непосредственно линейную систему отношений, направленную и ориентированную на реализацию последовательных и неуклонных приобретений в социальном мире. Индукция предполагает регулярный, постоянный выход из определенных рамок, она просто как бы вырывает, извлекает из них человека, побуждая к изменению ситуации, и так, по существу, до бесконечности.

Основываясь на процессе движения, как социального распространения, захвата, расширения, индукция предполагает социальное развитие и социальную направленность процесса. Она основана на социо-ориентированности государства и культуры, и предполагает достижение конкретных социальных целей, как процесса социального развития. Поэтому осуществление задачи социального развития необходимо было обусловлено введением и реализацией индуктивного подхода. Их достижение осуществляется при отсутствии целостной картины мироздания и при помощи реализации формальной логики, отстроенной на заре цивилизационной эпохи эллинизма еще Аристотелем. Линейность логики предполагает расширение и бесконечность в достижении, решении задач, особенно учитывая ограниченность системности при применении индуктивного подхода.

Вне общих принципов системы изменяется мировоззрение, которое стремится к достижению и обретению частных и отдельных социальных задач и вопросов. Его разделенность и нацеленность на реализацию отдельных практических задач, как порождаемая фрагментарностью, не целостностью видения мира, предполагает обращенность и ориентированность на решение только конкретных социальных целей. Соответственно, и человек здесь полагается с позиции и точки зрения реализации своих конкретных, частных и отдельных, социальных функций. Сам человек является разорванным и разобщенным на множество не связанных друг с другом интересов и задач, его мировоззрение мозаично и довольно хаотично, не системно, и оно уже не реализует изначально общий интерес. В числе таких задач есть власть и деньги, удовольствия и, в целом, самоутверждение, что ведет к развитию индивидуализма.

Конкретная модель не проявляет своих целей в том, что бы пытаться сделать человека гармоничнее и совершеннее, а, напротив, как бы только подгоняет его, через стимуляцию, к скорейшим и быстрейшим, наиболее активным социальным действиям во внешнем, материальном и предметном плане. Понимание человека в плане отражения общего концепта, или принципа отсутствует. Соответственно, нет видения и понимания человека в целом. Каждая область изучает его со своей стороны и точки зрения.

Решение практических задач нам позволяет достигать лишь частного успеха в социальном плане, и не более того. Главное здесь, - это суметь почувствовать, использовать всю выгоду конкретного момента, а все остальное не существенно. Если ты успел, - то выиграл, ну, а если не успел, - то проиграл. Какая может в данном случае идти речь о достижении и обретении фундаментальности. И в результате сами люди непосредственно также становятся атомизированными, разобщенными. Без общего концепта исчезает понимание целостности человека, - его заменяет понимание человека в его социальной сути, что мы можем видеть уже в Древнем Риме. Человек понимается через позицию системы социальных отношений. Вне существования глобального и общего, человек, по сути, переориентируется на частное и практическое.

Такой подход, конечно, очень ограничен и направлен, в сущности, он в никуда. Данный подход просто не видит общего и не желает, в принципе, по сути, согласовываться с ним. Здесь главное, - конкретные задачи, достижения и цели, а тот факт, что они могут нарушать общие законы, принципы сущностного бытия природы, никого особо не интересует. Ведь если общей модели, равно как и свойственного ей принципа дедукции и логики, не существует, то и каждый волен в отношении окружающего мира делать то, что полагают его собственные цели и задачи. Не в этом ли подходе и позиции заложен корень и причина многих из сегодняшних проблем, когда, в

погоне за своими целями обогащения и развития промышленно-технологического плана, человечество, по сути, нарушает общие закономерности и принципы природы, ставя всю цивилизацию на грань уничтожения и гибели.

И, соответственно, точно так же, как принцип индукции предполагал наличие формальной, или же линейной логики, принцип дедукции предполагает диалектическую логику, как способ движения от общего, глобального начала к частному, отдельному.

Поэтому и в качестве основы для диалектической логики выступает некий общий, высший, изначальный принцип, или же концепт, с позиции которого и в соответствующих рамках, она может и способна оперировать. Этот высший принцип непосредственно распространяется и проецируется на систему мироздания, включая в том числе и социум, который выступает в плане отражения природы. Сама система строится на основании принципа подобия, как отражения высшего, верховного начала.

Соответственно, и руководство неким высшим принципом предполагает деятельность, основанную на его распространении и реализации. Речь, в данном случае, идет о собирании и синтезе, как сущностном уподоблении и построении системы. И человек, являясь, в сущности, отображением, проекцией вселенной, должен в своей жизни в максимальной степени ей соответствовать, а, значит, и работать над собой. В лице подобной логики и принципа дедукции преобладает явно интеграционный, общий и универсальный компонент.

В силу системности, наличия фундаментального и общего, универсального, глобального концепта, дедукция предполагает необходимость ему следовать, что налагает, соответственно, систему ограничений и запретов. Высший, универсальный принцип как бы преломляет мир, пронизывая всю систему, и способствует ее организации и построению, выступая, в то же время, в качестве и роли соответствующего ограничителя, такой основы и предела, за который никто выходить не должен. Объясняя мир, представленные принципы и постулаты универсально-мировоззренческого значения, в своей основе, выступают в качестве определенных правил и ограничений. Причем, чем более данные принципы и постулаты широки, универсальны, тем и, соответственно, ярче, в большей степени представлен и реализуем дедуктивный принцип и подход.

Поскольку для дедукции присуще органически начало общего, системы, то, соответственно, и действовать приходится в условиях этой системы, в принципе, не выходя за заданные ею рамки и границы. Взаимодействие должно происходить внутри самой системы, в рамках диалектики начал или стихий и в логике их внутренней взаимосвязи. И дедуктивному подходу должна соответствовать диалектическая логика, которая исходит из начала общего, предполагая факт взаимодействия, взаимоперехода, как условие сохранности системы и модели мироздания. По существу, дедукция основывается на диалектической логике, как идее и системе взаимоперехода начал внутри общего, глобального концепта. Поскольку концепт общий и глобальный, то процесс движения в его рамках может быть рассмотрен, только как взаимодействие начал внутри него, или же диалектическое превращение, взаимопереход начал.

Как изначально не линейная по своему определению и основанная на принципе осуществления процесса и феномена взаимоперехода, диалектическая логика является ориентированной на гармонию и поддержание баланса. Для нее принципиально характерно сохранение и поддержание состояния динамического равновесия системы, в целях продолжительности и устойчивости ее общего существования.

В наиболее полном и последовательном виде, или форме, дедуктивный принцип предстает в лице монады даосизма, - в ней взаимопереход, взаимное влияние начал являются основой для единства, не пытаясь выйти из значения, или начала общего. Диалектическая логика в данной системе связана с формированием диалектического, или же бинарного сознания, как универсального отношения к миру.

Поэтому для данного характера общественных систем задача по обеспечению стабилизации намного превосходит по значению задачу расширения и развития. Это

подход, присущий обществам традиционного характера и типа, и рассматривающий социум и человека в плане отражения единства и естественных, природных и космических, и, соответственно, общественных начал. Соответственно, ему присуще понимание человека и его природы, выходя за рамки и пределы ее только социального значения.

В этой связи, конечно, главный принцип призывает к наведению порядка, в том числе и на Земле и в самом социуме, который представляется отражением природы, или высших принципов мироустройства. Это отражается в лице самой системы власти, обладающей значением и функцией системного ограничителя, и проявляется в ее характере, как правило, авторитарном или же тоталитарном, соответственно, в лице монархии или же диктатуры. Диктатура не имеет сакрального статуса монархии, но, вследствие рассмотренных причин, к нему стремиться.

Причина так же заключается в самом уподоблении системы власти общему концепту, отражении его и, соответственно, необходимости исправить и усовершенствовать дела. В конкретном случае, система власти будет непосредственно обязывать и принуждать, что скажется и на самом ее характере.

Как существует общий и универсальный принцип, так и должен быть единый проводник его по жизни, социальный Бог или правитель, в окружении сонма мудрецов. И его роль, как проводника этого высшего начала, должна быть освящаема, сакральна. Как, например, в том же Китае был сын неба, - император, персонально отвечавший за связь между небом и землей, страной.

Конкретная модель является достаточно авторитарной, замкнутой и жесткой в своей базовой основе. А, по существу, культурной, потому что непосредственно культура представляет собой систему ограничений. В связи с этим, по сути, и этап культуры, в принципе, реализуем на основе непосредственно авторитарных отношений, монархической формы правления или диктатуры. Такова связь между дедуктивным принципом, или основой построения и культурой, а так же между культурой и авторитаризмом.

Снятие и ликвидация системы соответственных ограничений представляет собой разрушение культуры, как отрицание, прежде всего, общего, универсального концепта мироздания и дедуктивного, системного подхода. А можно сказать даже несколько иначе, - отрицание и низвержение общего начала, или принципа, подхода представляет собой разрушение ограничений и уничтожение самой культуры.

Конечно, в данном случае возможна так же и экспансия, как утверждение общего начала, собственно, так оно и было, когда называли варварами всех, кто не входил в число реализаторов идеи и влияния высшего начала. Но, все же, в данном случае, в системе культуры экспансия откладывается и ограничивается через призму совершенствования человека, его соответствия высшему, природному началу. Поэтому тот же Китай, соотносительно с его возможностями и населением, не производил особенно значительной внешней экспансии, а, скорее, стремился сохранить свою культуру, ограничившись от варваров стеной. И, что интересно, - сохранил ведь, в принципе, по сути, до сегодняшнего времени. Вот что существенно с точки зрения понимания основ строительства страны.

Основанная на дедукции культурная модель во всем стремиться не к распространению, а к самоограничению. Она стремиться, в принципе, распространить свой высший принцип, но, однако, происходит это очень медленно, поскольку идет на всех уровнях, и это забирает время, силы. Постоянно есть необходимость совершенствования и распространения его внутри самой системы, и это выступает в качестве ограничителя экспансии. Зато подобная модель чрезвычайно целостна, но, при этом, она верно, с постепенностью распространяется.

Однако, для реализации экспансии, необходимо отрицать саму универсальную модель, что было сделано, к примеру, в том же древнеримском обучении. Когда греки

создавали и преподавали в своих школах философию, они вели факторную торговую политику, не более того. А римляне же заменяют общефилософский характер образования греков непосредственно практическим и частным, что сопровождается завоеванием и расширением масштабов и пределов государства.

Задача цивилизации, индукции, - в снятии и ликвидации общесистемного подхода, как ограничений и запретов, что прослеживается даже в увлечении сегодняшними принципами индийских учений, в определенной мере разрушающих мировоззрение представителей Европы. Индукция реализуется на основании отсутствия общей модели и системы мироздания и всегда взаимосвязана, как минимум, по меньшей мере, с разрушением синкретического сознания, как такового, как мы это уже можем видеть в том же Древнем Риме.

Основные особенности реализации индуктивного и дедуктивного подхода с точки зрения культуры и цивилизации на основании анализа античности представлены в приводимой ниже таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ характера культуры в рамках индуктивного и дедуктивного подходов

	Дедукция	Индукция
Сущность и направленность подхода	путь от общего к частному	путь от частного к общему
Характер логики	диалектическая логика	формальная логика
Общественный этап	культурный (культура)	цивилизационный (цивилизация)
Период античности	эллинический	эллинистический
Общий характер культуры	антропоориентированный (совершенствование человека)	социоориентированный (развитие социума)
Принцип построения мировоззрения	движение от глобального и общего подхода, исходя из высшего, абстрактного принципа, или системы, по направлению к его практической реализации	движение исходя из частного, конкретного решения, из непосредственно практических задач
Основная мировоззренческая проблема	проблема человека и мира, их гармонии и соответствия между собой	проблема человека и социума, организации-системы социальных отношений
Направление развития, движения общества	движение по направлению к реализации высшего принципа, абстрактного начала, идеи гармонии	движение, как социальное распространение, экспансия
Особенности культуры	предполагает наличие жесткой системы мировоззренческих ограничений	предполагает отсутствие жесткой системы мировоззренческих ограничений, их преодоление
Характер образования	философско-	практико-ориентированный,

Конечно, следует отметить, что вышеприведенная таблица обладает явной степенью условности, поскольку период античности не отличался, к сожалению, должной полнотой для иллюстрации специфики представленных подходов, существующих и проявляющих себя и в наши дни. Рассматриваемый период был взят скорее в качестве примера, как законченный и целостный, глобальный цикл в процессе общецивилизационной эволюции.

К примеру, в этот период еще не существовало диалектической логики, хотя вполне присутствовали философские начала диалектики, и в этом плане мы имеем допущение с позиции сегодняшнего времени. Хотя, конечно, общая приверженность начала дедуктивности подходу диалектики, а индуктивности, - формальной логике практически неизбежна и проявляется с необходимой степенью и в период античности, и в современном мире.

На основании вышеприведенного анализа очевидно, что само значение подходов индуктивности и дедуктивности выходит далеко за пределы только лишь сферы непосредственно научного познания и образования, распространяясь на масштабы всей культуры в целом и определяя построение и специфику мировоззрения. В этой связи, мы можем вести речь об их значении с позиции обеспечения характера общественного развития, важнейшая функция в обеспечении которого принадлежит соответствующей организации образовательной деятельности, способной отражать в различной мере реализацию индуктивного и дедуктивного подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. Общ ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева, М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
2. Библия (в современном русском переводе). М., Издательство: РБО, 2011
3. К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, тт. 1-39. Издание второе М.: Издательство политической литературы, 1955-1974 г.г.
4. Платон. Диалоги. (Серия «Философское наследие». Т. 98). — М.: Мысль, 1986.
5. Аристотель. Сочинения. В 4 т. (Серия «Философское наследие»). М.: Мысль, 1975—1983.
6. Лосев А.Ф. История античной эстетики. М.: Государственное издательство "Высшая школа", 1963.
7. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1978.
8. Ле Корбюзье. Модульор: Опыт соразмерной масштабу человека гармоничной системы мер, применимой как в архитектуре, так и в механике. Стройиздат. 1976.
9. Коменский Ян Амос: Учитель учителей («Материнская школа», «Великая дидактика» и др. произв. с сокращ.). М.: Карапуз, 2009, 288 с.
10. Жураковский Г. Е. Очерки по истории античной педагогики.- М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1963.
11. История педагогики образования/ Под ред. А.И. Пискунова. М.: ТЦ «Сфера», 2001. 512 с.
12. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. Петроград, 1915.
13. Демков М.И. История русской педагогики. СПб, 1999.